

МУРЗИЛКА

№8

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1964
АВГУСТ

НА СЛЁТ

Где о берег бьётся дерзко
Черноморская волна,
Славный лагерь пионерский
Там построила страна.

С. Маршак

В августе в Артеке будет проходить слёт вожатых октябрят. Там соберутся 500 лучших вожатых звёздочек. Они расскажут о своей работе и научатся на слёте новым делам и затеям.

Мурзилка тоже спешит на слёт, он шагает из Москвы в Крым. Там по плану слёта ему нужно провести День Мурзилки. Дел предстоит много, поэтому помогать Мурзилке будут поэты, писатели, художники, актёры, затейники.

В Артек приедет и московская школьница Галя Туранкина. Вот она улыбается на фотографии.

Путёвку ей вручили во Дворце пионеров на слёте вожатых октябрят как награду за хорошую работу с октябрятами.

Первой о Галиной радости узнала бабушка, Мария Ивановна:

— Какое счастье поехать в такой лагерь! Сегодня же, Галя, напиши папе с мамой письмо. Пусть они поскорее об этом узнают.

Галя осталась жить с бабушкой, когда родители уехали работать далеко на север, в Усть-Неру.

Письмо отправили в тот же день. А через несколько дней Галю вызвали на междугородный переговорный пункт. Она услышала мамин голос:

— Дорогая доченька, поздравляю тебя! Ты получила большую награду. Мы с папой довольны, что ты такая молодчина!

И в 33-й школе, где учится Галя, тоже считают, что она молодец, и гордятся ею.

Если бы у всех октябрят были такие вожатые, как Галя, как москвичи Саша Новичков, Ира Рослякова, Наташа Стищенкова, которые вместе с Галей получили путёвки в Артек, то не приходилось бы малышам слоняться во дворе без дела или скучать, сидя дома.

Сначала в Галиной звёздочке было шесть октябрят, а потом их оказалось четырнадцать.

Фото В. ГУСЕВА, Я. ШАХНОВСКОГО

В АРТЕК

Подружились в Артеке.

Попросились октябрята из других звёздочек, и даже целая звёздочка перешла, когда там заболела вожатая, да так у Гали и осталась.

Много ребят не помеха, лишь бы всем дело нашлось. А Галя умеет находить дело всем. Договорилась она с другими вожатыми октябрят, и провели они в своём 2-м классе «В» конкурс на лучший рисунок. Сами принесли бумагу, цветные карандаши. Решили, что лучшие рисунки поместят на классную выставку. Старались октябрята. У многих были хорошие рисунки, а лучше всех нарисовал Серёжа Мешалкин. Выставка всем понравилась.

Запомнился октябрятам и вечер аттракционов. Многие на этом вечере за ловкость и находчивость получили призы: кто игрушки, а кто книги, тетради, карандаши.

А вот что было ещё.

Собрали свою библиотеку и обменивались книгами.

Провели вечер книги и вечер загадок.

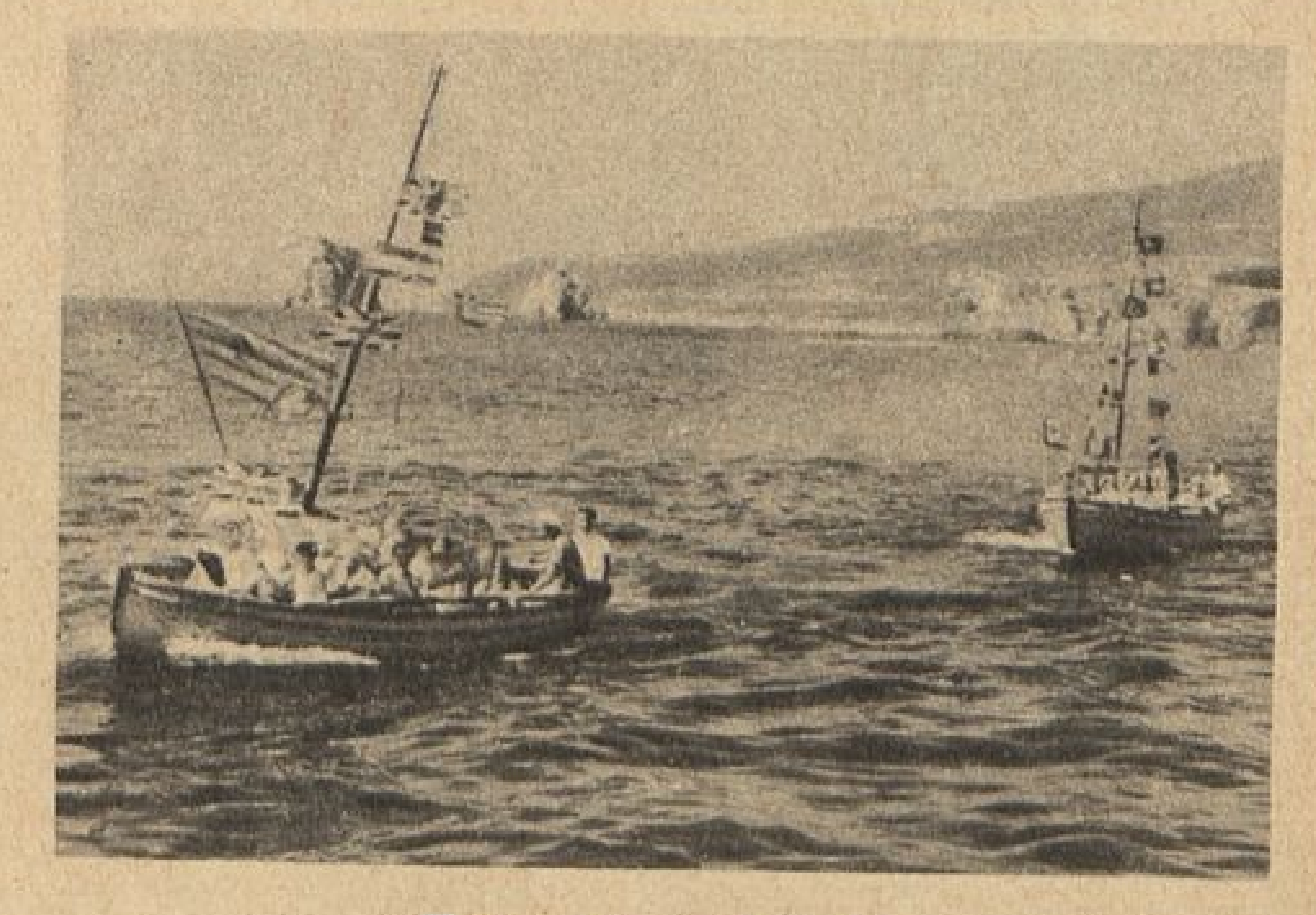
Катались на санках и на лыжах.

Читали сказки.

Ходили в кино и зоопарк.

— Но самый торжественный день у нас был 22 апреля — день рождения Владимира Ильича Ленина, — рассказывает Галя. — В этот день мы со своей октябрятской группой пошли к памятнику Ленину в Лужниках и возложили цветы. Здесь же объявили итоги соревнований звёздочек. Победила моя звёздочка, и нам вручили вымпел.

К. ОРЛОВА

Поход на шлюпках.

У костра.

Это чешский мальчик Иржи в национальном костюме. С ним народный художник СССР Николай Николаевич Жуков познакомился в Чехословакии и нарисовал его для читателей „Мурзилки“.

ВОЕВОДА

Виктор КАМАНИН

Рис. В. КАРАЧЕНЦОВА

— Завтра идём за грибами, — сказал Сашка Воеводин.

Сашка — мой сосед, самый сильный мальчишка в нашем посёлке. Однажды мы затеяли в поле борьбу, и Сашка положил на лопатки всех по очереди, даже ребят старше себя. Он может нырнуть и целую минуту пробыть под водой. К нему даже шофёры относятся с уважением и, когда никто не видит, пускают его за руль машины. Короче говоря, Сашка Воеводин — это наш Воевода, и мы все его слушаемся.

Значит, решено: с утра идём в лес.

— А меня возьмёте? — спросил Алёша.

Он из города, Алёша, и живёт в нашем посёлке на даче у своей бабки. Ничем особенным Алёша не отличается. Правда, в шахматы играет здорово и обыгрывает даже Воеводу. Зато в лапту играть или, скажем, с ветлы в реку прыгать он не может.

— Взять тебя? — Сашка усмехнулся. — Это, конечно, можно. А ты сумеешь отличить мухомор от сыроежки?

— За грибами я никогда не ходил, — смущённо сказал Алёша. — Книжку с картинками видел. Мухомор там нарисован. Он ярко-красный, с белыми точками...

— Смотри-ка, — расхохотался Сашка, — да он, оказывается, всё знает! И ещё спрашивает, возьмём ли его... Готовь корзину побольше.

Алёша ушёл, а Воевода, подмигнув нам, сказал:

— Ну как, ребята, посмеёмся завтра над этим шахматистом?

Сашка мог и не спрашивать: ведь он был нашим Воеводой, и мы во всём его поддерживали.

В шесть часов утра мы собирались у кузницы. Было нас человек двенадцать— кто с ведром, кто с корзинкой. Пришёл и Алёша.

Утро выдалось тёплое и солнечное. Ночью прошёл дождик, и потому дорога не пылила. Мы шли около скошенных ржаных полей, и было нам хорошо и весело.

Вот и лес. Мы свернули в него и рассыпались цепочкой.

— Эй, ребята! — скоро закричал Алёша. — Посмотрите-ка, что это за гриб я нашёл?

— А ну, покажи! — подошёл к нему Воевода.

Алёша держал в руках скользкий гриб светло-коричневого цвета. Не знаю, как он называется правильно. Мы зовём его «валуй», и у нас его считают несъедобным.

— Тебе, друг, крупно повезло, — серьёзно сказал Сашка. — Это ты редкий

белый гриб нашёл. Редкий, ребята, правда?

— Да, очень редкий, — закивали мы головами. — Не каждому удаётся найти такой гриб.

Мы сразу поняли, что задумал Воевода, и нам это показалось очень смешным. Снова мы разошлись по лесу, и шли всё дальше и дальше вглубь, к самым грибным местам, изредка перекликаясь. Так мы ходили долго, часа четыре, а может, немножко меньше, пока наши корзины не стали полными. Сашка просвистел сбор, и мы вышли на лесную дорогу. В общем все набрали хороших грибов. У Воеводы оказалось больше всех, как всегда.

Последним из леса вышел Алёша. Корзина его была доверху нагружена валуями, старыми и молодыми. Лицо Алёши сияло.

— Глядите, одни белые! — показал он свою корзину.

— Видим, — медленно сказал Сашка.— Только ты эти белые вытряхни на землю и никому не рассказывай, как в первый раз ходил за грибами. Потому что набрал ты одних поганок. Понятно, шахматист?

В этом месте нам следовало бы хохотать изо всех сил. Но почему-то было не смешно.

Мы смотрели на Алёшу. А он минуты две стоял неподвижно. Потом, ни слова не говоря, вывалил на дорогу валуи и пошёл. Был Алёша бледный, и губы его дрожали. А шёл он медленно-медленно, словно через силу...

— Нехорошо получилось, Воевода... — сказал Петька Лопатин.

Но Сашка и сам это уже понял. Он поднял свою корзину и... высыпал грибы рядом с Алёшкиными валуями. Потом кинулся вслед за Алёшей. Он догнал его и взял за плечо.

— Слушай! Я хотел пошутить... Хочешь — ударь меня. А хочешь — пойдём сейчас с тобой на Епифанову гору и наберём там грибов. Я тебя научу, какие нужно собирать.

— Мне не нужны грибы, — тихо сказал Алёша.

— Мне тоже не нужны. Видишь, моя корзина пустая. Но мы обязательно должны с тобой пойти. Я тебя прошу. Понимаешь, прошу...

Мы никогда раньше не видели Воеводу таким потерянным.

Короче говоря, они пошли на Епифанову гору, ещё километра на четыре в лес. Мы тоже двинулись, но только к дому. А на дороге остались две горки грибов: белых и валуёв.

Вечером вся наша компания сидела возле кузницы. Солнце садилось, и было у нас на душе невесело. Мы смотрели на дорогу и молчали.

И вот показались они. Они шли усталые, но на плечах у каждого была корзина, доверху груженная грибами. Они подходили всё ближе и ближе и разговаривали как ни в чём не бывало.

Мы сидели, смотрели на них и молчали. И каждый из нас понимал в эту минуту, что Сашка всё-таки останется нашим Воеводой...

ШМЕЛЬ

Лев КУКЛИН *Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ*

Не на запад,
не на север,
Не на юг,
не на восток —
Шмель всегда летит на клевер,
На любимый свой цветок.
Опускает хоботок,
Пьёт оттуда сладкий сок.
Вот он крылышки топорщит:
— Эй, с дороги уходи! —
Словно маленький моторчик
У него гудит в груди:
— Жу-жу-жу-жу!
Не сердись!
Я ухожу...

ВРЕМЕНА ГОДА

Юрий КОРИНЕЦ *Рис. В. ГОРЯЕВА*

Ты думаешь, весна —
Такое время года,
Когда цветёт природа,
Очнувшись ото сна.

И к солнцу тянутся листы,
И сразу вспоминаешь ты
Капель,
Сосульки влажные,
Кораблики бумажные...

Нет! Ты взгляни
Сквозь дождь косой —
Увидишь, как бредёт босой

Дорогами Италии
Всё далее и далее.

**ВЕСНА — ЭТО КОГДА БЕДНЯКИ
ШЛЁПАЮТ ПО ЛУЖАМ**

Ты говоришь, что лето —
Это
Поля и рощи в море света,
Река и парус дерзкий
И лагерь пионерский.

А где-нибудь в Малайе,
Поджав худые ноги,
Осиротевшей стаей
Спят дети на дороге.

**ЛЕТО — ЭТО КОГДА БЕДНЯКИ
ВИДЯТ СОЛНЕЧНЫЕ СНЫ**

А что сказать об осени,
Когда деревья сбросили
Цветастую одежду,
Как нищие — надежду?

Земля полна плодами!
А в Африке годами
Голодный жмётся к дыму...
Так осень
Входит в зиму.

ОСЕНЬ — ЭТО КОГДА БЕДНЯКИ ТЕРЯЮТ НАДЕЖДУ

Не думай, что зима —
Всегда коньки да лыжи.
Зима — это дома
Без печки и без крыши:
Старик, семь дней не евший,
От горя поседевший,
Закоченел на скверике
В зажиточной Америке.

ЗИМА — ЭТО КОГДА БЕДНЯКИ УМИРАЮТ

И так бывает под луной!
Не забывай об этом
Ни в зимний холод,
Ни весной,
Ни осенью,
Ни летом.

ХРОМОЙ ЖУК

Виктор БАНЫКИН *Рис. Н. УСТИНОВА*

Звонкий летний денёк. Всё дальше и дальше от кордона манила Артёмку незнакомая лесная тропа. Она как бы светлым ручьём струилась то между стволами сосен, то круто сворачивала в сторону, огибая серебрившуюся полынком горушку, то ныряла в частый осинник.

Эта одичалая рощица чудилась Артёмке злодейским царством бабы Яги, кишащим лупоглазыми чудищами. И хотя у Артёмки стыла, леденела спина, а волосы на голове вставали дыбом, ноги как-то сами собой несли и несли его к гиблой чащобе.

Но весёлая тропка, которой так бесхитростно доверился Артёмка, не выдала его бабе Яге... Он не помнил даже, как промчался, словно пролетел на крыльях, через пугающий этот осинник. И вот уже, обомлев от счастья, уставился Артёмка на белозорную светлынь ромашковой полянки.

Потеряв одну тропку, Артёмка находил другую и всё брёл и брёл дальше, на время запамятовав и о доме и о мамке, собиравшейся накормить семью по случаю воскресенья пирогами.

У одного необхватного пня-великана, похожего на круглый обеденный стол, Артёмка приметил зелёную ящерку. Дремала ящерка на краю пня, пригретая добрым солнышком.

Неслышно подкрался Артёмка, занёс было руку, чтобы схватить ящерку за тонкий стеклянно-чешуйчатый хвостик, да та вовремя очнулась. Очнулась, пошевелила сплющенной головкой, и след её простыл.

Долго ползал на коленях Артёмка вокруг пня, вороша жарко шуршащие стеб-

ли жёсткой осоки да душистые кустики иван-чая, всё ещё надеясь отыскать увёртливую ящерку.

Вдруг Артёмке кто-то пригнул к земле голову. И тотчас над ухом стремительно пролетела, зло жужжа, пуля. Прожужжала и шлёпнулась в траву шагах в двух от перепуганного насмерть Артёмки.

«Вот те на! — подумал Артёмка, всё ещё не решаясь поднять головы. — Откуда эта пуля в лесу нашем взялась?»

Раздвинул Артёмка руками траву и увидел жука. Чёрный блестящий жук сидел в розовой чашечке цветка и преспокойно так чистил передними лапами хоботок.

— Ах, это ты меня напугал?! — сердито проговорил Артёмка.—Накажу я тебя сейчас. Возьму вот и убью!

И он, недолго думая, сорвал цветок и вытряхнул жука из розовой чашечки. Жук упал на пенёк кверху лапками.

— Попробуй уйди теперь от меня! — засмеялся Артёмка. — Теперь тебе не уйти, не улететь!

А чёрному жуку погибать не хотелось. Вытянул он передние лапки, да и попытался опереться ими о шероховатую поверхность пенька. Но лапы эти были коротки, и как ни силился жук, а пенька ими не достал.

— Выкусил? — ликовал Артёмка. — Барахтайся, не барахтайся, а всё равно ничего у тебя не выйдет!

Тут жук вытянул средние и задние лапы. Коснулся лапами пенька и чуть сдвинулся с места. А через какую-то минуту чёрный жук крутился по пеньку, точно волчок. Крутился и крутился всё в одну сторону, а перевернуться вверх спиной так-таки не мог.

Забыв о мщении, Артёмка с любопытством склонился над пеньком и увидел вот что: одна задняя лапка у жука совсем не двигалась. Потому-то он и крутился в одну сторону, потому-то он и не мог перевернуться вверх спиной.

— Я думал, ты страшный, а ты просто хромой инвалид, — разочарованно протянул Артёмка. — Живи уж, чего с тобой делать!

Сухой былинкой Артёмка помог жуку перевернуться вниз брюшком.

— Лети теперь куда глаза глядят! Да смотри, никого больше не пугай!

Жук обрадовался и поспешно заковылял к самому краю пня, волоча за собой мёртвую лапу. Он так торопился, он так боялся, как бы его снова не сцапали... До края пня было ещё не близко, когда жук внезапно загудел и взвился вверх.

Рис. Н. ЕРМОЛАЕВА

ВЫСАДКА В АНТАРКТИДЕ

Огромная шапка льда толщиной больше километра покрывает Антарктиду.

Зимой — а зима в Антарктиде начинается с апреля — наступает полярная ночь, и мороз бывает в 70 градусов, и проносятся ветры такой силы, что человека сдувает и несёт в океан.

Беден животный мир Антарктиды, только пингвины лучше всех приспособились к суровому климату. Они населяют берега антарктических морей, но учёные встречали их почти в самом центре материка. Зачем они забрели туда, неизвестно.

Много тайн хранит Антарктида. Уже сейчас учёные нанесли на карту огромные горные цепи. В Антарктиде много ценных минералов, но всё это скрыто под ледяной шапкой.

Учёные всего мира изучают Антарктиду.

Вот в бухту пришёл корабль из Одессы. Он выгружает оборудование полярной станции. Надо спешить. Кромка льдов на берегу ненадёжна. Льды оседают, дают трещины, и от них отламываются гигантские куски — айсберги. Одна четверть айсберга видна, а три четверти скрыты под водой.

Если корабль столкнётся с айсбергом — гибель. Поэтому в антарктические моря ходят самые опытные капитаны.

Пингвины мешают разгрузке, они очень любопытные: не видели никогда людей и столько интересных вещей на своём берегу.

Зимовщики спешат. Вот-вот может налететь ветер со снегом. Они уже поставили палатки и сборные дома, выгрузили вездеход и заканчивают грузить бензин для самолёта и вертолёта.

Метеоролог уже начал работу, измеряет температуру воздуха, следит за ветром.

Ребята, помогите зимовщикам поскорее разбить лагерь. Вырежьте всё, что нарисовано на этой картинке, кроме пингвинов, и потом наклейте на верхнем листе, только не забудьте, что корабль должен стоять в защищённой от ветра бухте, а над лагерем — развеваться наш флаг.

Г. СНЕГИРЁВ

З·а·г·а·д·к·и

Василий ФЕТИСОВ

**Под осоку
на песок
уронили
поясок.**

**И лежит,
да не поднять.
И бежит,
да не поймать.**

(Ручеёк)

**Не живая —
а идёт.
Неподвижна —
а ведёт.**

(Дорога)

Рис. Г. МАКАВЕЕВОЙ

**У родителей
и деток
вся одежда
из монеток.**

(Рыбы)

**С луговины
под забор
подошла
цепочка гор.**

**Кто-то в сад
прошёл хитро:
под землёй
провёл метро.**

(Крот)

ХОРОШО БЫ!

Рашид РАШИДОВ

Рис. Е. МОНИНА

Утка в луже искупалась
и о счастье размечталась:
«Хорошо б
Поля,
Дороги,
Лес
И горные отроги,
Сад,
Забор,
Хозяйкин дом —
Стало всё большим прудом
С червяками!»

А осёл мечтал о том,
Чтобы хлев,
Забор и дом,
Пашни,
Улицы,
Дороги,
Реки,
Горные отроги —
В общем
Чтобы всё кругом
Стало вдруг
Не прудом,
А громаднейшим кустом
С листьями!

Возле кухни пёс лежал,
Воздух нюхал
И мечтал:
«Вот бы пашни
И дороги,
Лес и горные отроги,
Все сараи
И сады,
И соседские коты,
Хлев,
Забор,
Хозяйкин дом —
Стало всё
Не прудом
И, конечно,
Не кустом,
А огромнейшим куском
Мяса!»

Только Петя-петушок,
Золочёный гребешок,
Понапрасну не мечтал,
Лапкой землю
Разгребал.
И нашёл в земле одно
Кукурузное зерно.

— Эй, сюда!
Кукареку!
Есть еда,
Кукареку!
Для хохлаток и цыплят
Я зерно приберегу!
Из него
Мы сварим кашу,
Всю семью
Накормим нашу
Досыта.

Кто живёт
Своим трудом,
Тот не думает
О том,
Чтобы пашни
И дороги,
Лес
И горные отроги,
И амбары,
И сады
Состояли из еды.

Надо помнить:
Без труда
Нет нигде
И никогда —
Счастья!

Перевёл с даргинского
Н. ОЛЕВ

ЛИПКА И ЛАПКА

Виктор БОРОЗДИН *Рис. В. ПЕРЦОВА*

Минька слышал всё. Сначала мама и папа уговаривали Федю, потом папа ругал его, а мама плакала, потом снова уговаривали. Но Федя твердил своё — уеду, всё равно уеду.

Федя — старший брат Миньки. Он только что окончил школу и собирается уехать в Сибирь.

Федя рассказывал Миньке, как он будет строить плотины, электростанции.

Но Миньке тоже не хочется, чтобы Федя уезжал. Минька будет очень скучать без него. Если Федя уедет, они не увидятся год, а может, два...

Губы у Миньки дрожат, ещё немножко, и он расплачется. Но Минька не хочет, чтобы кто-нибудь видел его слёзы. И он бежит в сад, в дальний угол, где кудрявые липы и старый клён отгораживают сад от поля. Он ложится на землю и, уткнувшись носом в траву, горько плачет.

«Ну чего, чего он там не видал! — думает Минька. — Река широченная! Ну и что! У нас тоже есть речка — чем плохая! А если на ней сделать запруду, то и она станет широкой».

Вот если бы ему сказали: «Минь, поезжай», — нипочём бы не поехал.

— Ж-ж-ж-жаль! — раздалось где-то совсем близко. Минька прислушался. — Ж-ж-ж-жаль! — послышалось громче.

Минька поднял голову. Низко над землёй летел жук — лохматый и страшный. Летел медленно и сердито ворчал:

— Ж-ж-ж-жаль!

— Много ты понимаешь! — сказал ему Минька и отвернулся.

Прилетела пчела, покружилась над Минькой.

— Ну, а ты что скажешь! — спросил её Минька.

Но пчела села на цветок и замолчала, словно в рот мёду набрала.

Прилетел ветер и тоже ничего не сказал. И только липы своими листьями зашептали:

— Хорош-ш-о, хорош-ш-о.

А что хорошо, Минька так и не понял. Потом ветер подул сильнее, липы зашумели громче, замахали ветвями, и на землю полетели листики. Они были зелёные, и Минька удивился — ведь было лето, а листья всегда падают осенью — жёлтыми.

А потом мимо него по гладкой тропинке кто-то промчался быстро-быстро, так что Минька даже не успел разглядеть. А вот и ещё. И Минька увидел: сидя попарно на зелёных листочках, как на санках, мчались крошечные человечки.

— Дорогу!.. Эгей, посторонись! — кричали человечки. И вдруг — стоп. Одни зелёные санки натолкнулись на ком земли и кувыркнулись на бок.

Минька протянул руку и поднял санки вместе с человечками.

— Ой, дяденька, отпусти скорей! — закричали человечки. — Мы так торопимся!

— А я вовсе не дяденька, — сказал Минька, — я просто Минька. А вы кто такие!

— Мы!.. — человечки переглянулись. — Да разве ты не знаешь! Мы семена липы. Я Липка.

— А я Лапка.

— Во-он оно что! — протянул Минька. — А куда же вы спешите!

— Пока ветер, мы хотим укатить подальше.

— Зачем! — удивился Минька.

Липка и Лапка снова переглянулись.

— Вот чудак! — сказали они. — На земле есть такие места, где ещё не растёт ни одно деревце и где не сеют ни пшеницы, ни гороха, даже картошки с морковкой и то не сажают.

— Ну и что! — спросил Минька.

— Ха-ха, — засмеялись Липка и Лапка. — Да там, на просторе, разрастутся молодые липки, ух как! В жару станут давать тень, а в непогоду будут останавливать холодный ветер. Нам бы только добраться туда!

— А мой брат Федя тоже хочет уехать, — сказал Минька.

— И правильно, — сказали Липка и Лапка.

— Почему!

— А ему тоже простор нужен. Так все делают. Вот спроси у клёна. Его семена тоже скоро улетят на самолётиках.

— Это я знаю, — сказал Минька, — кленовые самолётики здорово летают.

— А спроси одуванчика, — продолжали Липка и Лапка, — вот он, видишь, как надулся! Тоже готовится лететь.

— А я, когда подрасту, тоже уеду! — спросил Минька.

— Конечно, — воскликнули Липка и Лапка, — сядешь на зелёный листик — и «до свиданья».

— Ой, ой, кажется, ветер поднимается, — вдруг спохватились Липка и Лапка, — скорей опускай нас на землю.

— Пожалуйста, — сказал Минька и опустил санки на середину гладкой дорожки.

Утихший было ветер и в самом деле стал сильней. Он порывисто налетел, подхватил санки с мальчишками и понёс.

— До свиданья! Попутного ветра! — крикнул им Минька.

— До свиданья-а!.. — ответили мальчишки и скрылись из виду.

Минька долго ещё прислушивался, но ничего не было слышно, лишь говорливо шумела на ветках листва.

Минька встал и пошёл к дому. Брата он увидел в проулке. Федя был немножко грустный. Минька обхватил его и прижался крепко-крепко.

— Ты тоже против меня! — спросил Федя, улыбнувшись.

— Нет, нет, я за тебя, — сказал Минька, — ведь мы с тобой два брата. Я — Липка, а ты — Лапка.

— Это ещё что такое! Опять фантазируешь!

— Нисколечко, — сказал Минька, — Липка и Лапка — это...

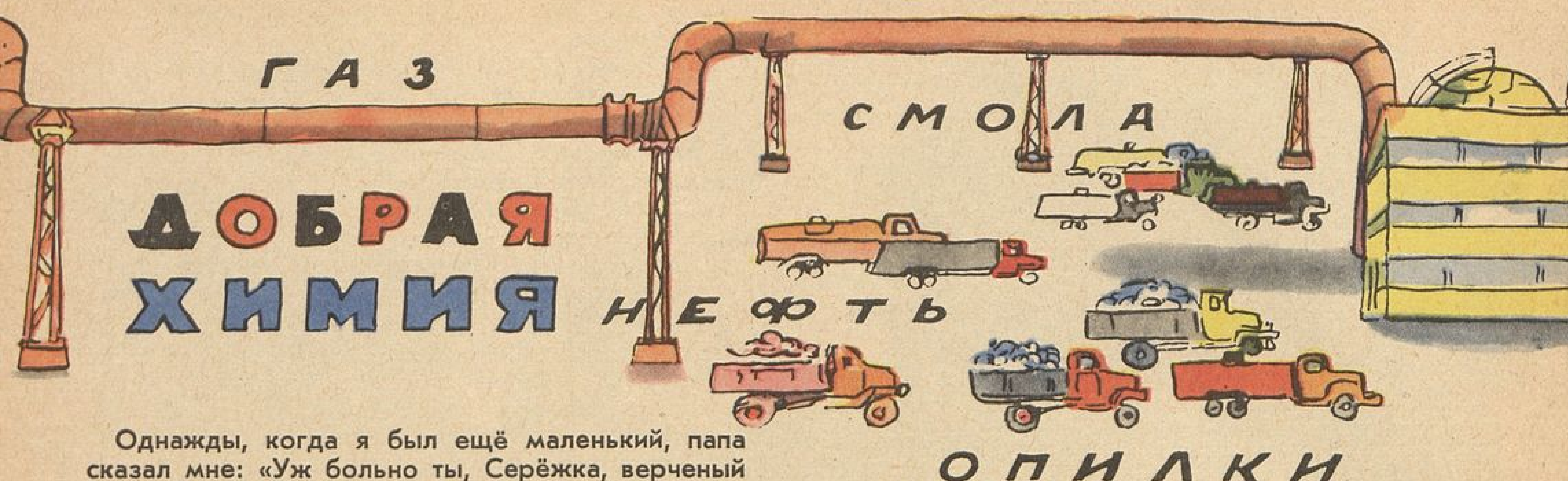
Он хотел рассказать Феде, как встретил липовых мальчишек, как разговаривал с ними, но Федя уже не слушал. Он потрепал Миньку по вихрастой голове и пошёл в сад.

«Пошёл проститься», — подумал Минька.

Завтра укатит Федя в далёкие края, и он, Минька, крикнет ему вдогонку:

— До свиданья, Федя! До свиданья, Лапка! Счастливого тебе пути и попутного ветра!

ДОБРАЯ ХИМИЯ

Однажды, когда я был ещё маленький, папа сказал мне: «Уж больно ты, Серёжка, верченый стал! Всюду лазишь, всё трогаешь... Давай с тобой договоримся: с этой вот полки ничего не брать. Дотронешься до пузырьков — без глаз останешься. Да и я ещё приду берёзовой каши добавлю».

Это он так мою саблю из прутика называл. А мне что! Я не боялся. Это он нарочно грозился. Ведь «берёзовой каши» я так ни разу и не отведал.

И вот отец ушёл на работу, мама отправилась в магазин. А я... Мне давно уже хотелось добраться до той высокой-высокой полки. Сейчас узнаете почему. Дело в том, что отец, когда вставал на табуретку и доставал с полки пузырьки, превращался в волшебника. Капнет из пузырька на ватку, приложит ватку к моим штанам — и чернильного пятна как не бывало. Всё умел отец: и паять, и красить, и даже лечить ссадины на коленках.

Табуретки мне не хватило. Пришлось придвинуть стол. Взял я один пузырёк, а в нём — чистая-чистая жидкость, как вода. Только открыл пробку — а оттуда дымок. Белый-белый. Я любил, когда краской пахнет, взял и понюхал. Как мне в нос ударит! Защекотало... «Апчхи!..» Тут жидкость и плеснула мне на руки, по штанам потекла. Ничего, не чернила ведь. Высохнет!

Хочу пробку заткнуть, а пальцы как чужие, не слушаются. И как защиплет! Я прямо завизжал: «Ой, мамочка, ой, не могу!»

А дома-то никого нет.

Бросил я пузырёк, а сам к крану. Пустил воду изо всех сил, а они горят, как будто спичкой обжёг. Глянул я на штаны: все в дырах. Кислота их насквозь проела. Хотел я лужицу на полу подтереть, гляжу, а дерево от кислоты чёрное стало, как обуглилось...

И попало же мне от мамы! А отец не стал ругаться. Только сказал: «Это хорошо ещё, что ты руки сразу под сильную струю подставил. А то совсем бы без пальцев остался. Химия, брат, — это злая штука...»

Долго у меня руки не заживали. Кожа лохмотьями слезала. На всю жизнь этот случай запомнился. И с тех пор я стал осторожен с любыми химическими растворами.

Но прошло время, и я узнал, что химия, оказывается, может быть и очень доброй для людей.

Смотрите: пролетел вертолёт, побрызгал поле особым веществом. Все злые колючки сразу полегли. Оно для них как яд. А самолёт разбрызгал ростовые вещества — и пшеница в поле вдвое выше стала.

Откуда же берутся эти чудесные вещества?

Их делают на химических комбинатах. И не только их. Вы, наверное, видели: тянутся к химзаводу трубы, по ним бежит газ.

Рис. И. КАБАКОВА

Спешат к заводу грузовики, цистерны. Везут они опилки, щепки, смолу, нефть. Всё это пища для химзавода, сырьё. Завод переваривает эту «пищу», и текут из аппаратов не мёд и не кисель, а тонкие волокна. Вот они застыли и превратились в нити. А из этих тонких-тонких нитей уже можно сделать тёплую шубу, рубашку, рыболовную леску, сеть... Но можно залить эту густую жидкость в форму. И тогда из каучука, лавсана, капрона, хлорвинила получаются шины для автомобилей, яркие, красивые игрушки для ребят, мягкие губки-мочалки, коврики, зубные щётки. Прокатают пластмассу, как блин скалкой, и вот вам скатерть — непромокаемая, с красивыми узорами...

Вот что значит химия, если хорошо её знать и управлять ею.

С. ГУЩЕВ

ГЕРБИЦИДЫ

Людмила ЗУБКОВА

Рис. В. ЛОСИНА

ДЕД ОКЕАН

Ушёл в отставку капитан,
Старик седой, бывалый.
Но старый китель
неспроста
На суше не снимал он.

Он каждый день
вставал чуть свет,
Жил по морским законам.
И каждый день
встречал рассвет
На палубе балкона.

А в небе плыли облака —
То чайкой, то бакланом...
И величали старика
Все дедом Океаном.

* * *

За капитаном-дедом
Мальчишки ходят следом.
У них на кепках — якоря,
На пуговицах тоже.
Вот им бы в дальние моря,
Где шторм волну тревожит!

С тех пор
как старый капитан
Вернулся из похода,
Двор бухтой стал
и рейдом стал
Для дома-теплохода.

И мимо сквера,
где кусты
Застыли, словно глыбы,
Плывут автобусы — киты
И легковые — рыбы.

* * *

Выходит утром
из кают
Во двор команда бóсая.

И знает дворник,
что зовут
Его заглазно боцманом.

У дворника Василия
Нелёгкие дела,
Но дворнику флотилия
В работе помогла.

Весёлые помощники
Весь день трудиться рады бы.
Раскрасили песочники
Пестрее яркой радуги.

Построили беседку —
Свою кают-компанию.
И всем цветам и веткам
Устроили купание.

Слывут они умельцами,
Бывалыми матросами.
То станут вдруг индейцами,
То станут эскимосами.

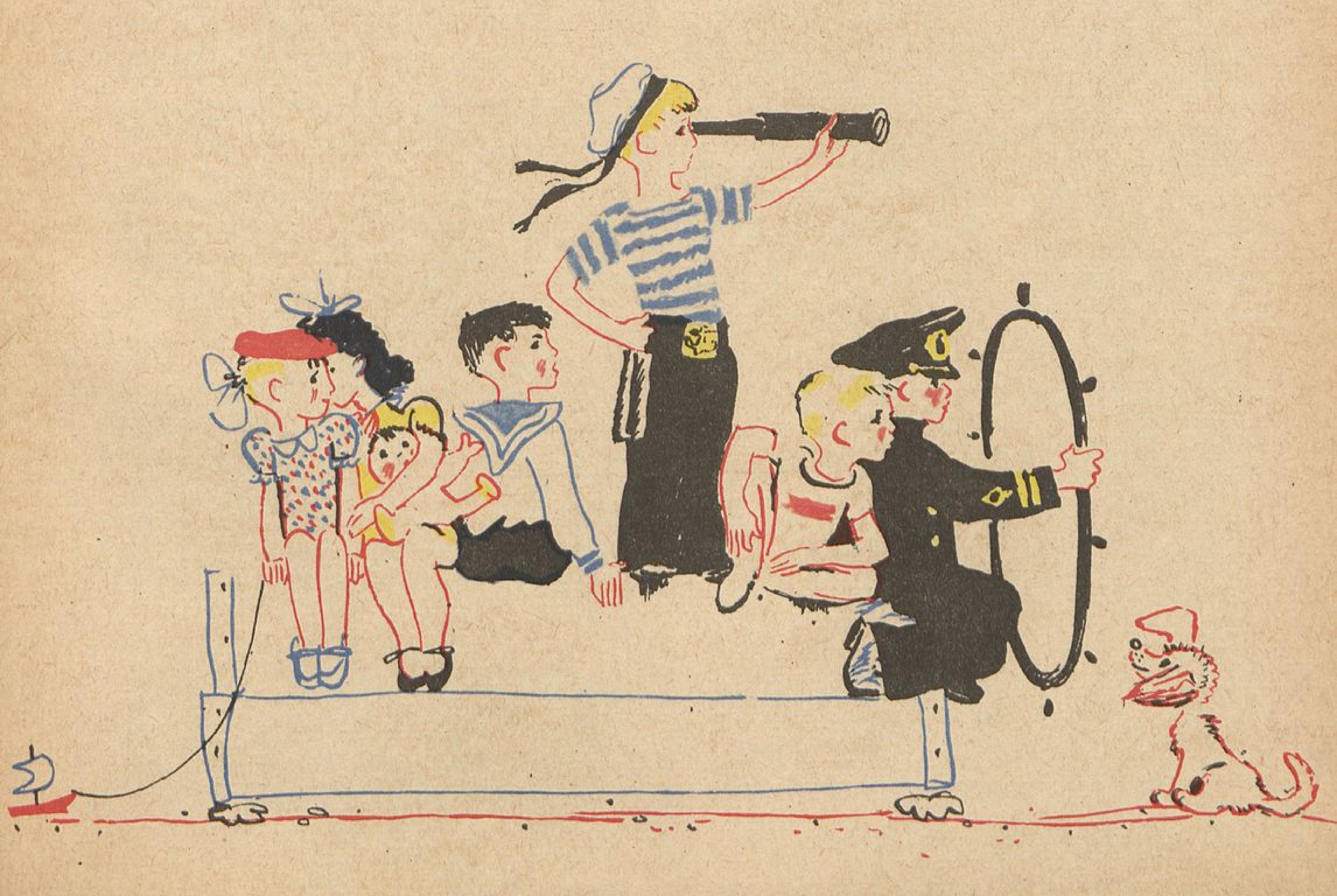
Плывут они то в Данию,
То в Антарктиду дальнюю.
Из Индии — в Австралию,
Из Африки — в Италию.

Гордятся юнги кораблём
И корабельной службой.
Морским испытанным узлом
Завязана их дружба.

А если с кем-нибудь всерьёз
Вдруг приключится горе —
Звенит сигнал тревоги «SOS»
И затихает море.

Летит на выручку любой,
Спешит по зову друга
И кочегар, и рулевой,
И самый юный юнга.

И на земле
и на воде
Был экипаж отважен.
И капитан —
всегда,
везде —
Был рядом с экипажем.

Сердитая пичуга

М. ЛИСИН

Рис. В. СТЕРЛИГОВА

Пришёл я в сад за вишнями. Протянул руку, хочу сорвать ягоду и вдруг слышу:

— Уйди-и!

Голосок тоненький, жалобный, но такой требовательный, что я даже попятился. Странно, кому это надо, чтобы я ушёл?

И вдруг вижу маленькую серенькую птичку. Испуганно поводит круглыми глазёнками, тревожно подёргивает хвостиком. А сама такая чистенькая, пёрышко к пёрышку.

«Ишь ты, какая сердитая!» — с невольной улыбкой думаю я и перехожу к другому дереву.

И вдруг опять над самым ухом:

— Уйди!

Смотрю, та самая птичка. Висит на вишнёвом стебельке, косит на меня крохотным глазком, похожим на конопляное семечко, и не улетает, будто и в самом деле ждёт, когда я уйду.

Делать нечего, пришлось уступить ей и это деревце, хоть и очень хотелось мне сорвать ту вишню, на стебельке которой она сидела.

«Ничего, — подумал я, — в саду вишен хватит».

Но только подошёл я к третьему дереву, как вдруг снова:

— Уйди!

И опять та самая пичужка враждебно качается передо мной, уцепив острыми коготками сразу два плодовых стебелька, и не даёт руки мне протянуть.

Я присмотрелся — гнёздышко! Круглое, из сухих травинок, и такое маленькое, что в листве его и не заметишь.

А в гнёздышке четыре птенчика. Тянут свои длинные тонкие шейки и разевают жёлтенькие клювы:

— Есть, есть хотим!

«А, вот ты почему такая сердитая», — подумал я и поскорее отошёл.

Пусть себе живут в моём саду. Всем места хватит.

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

Наши октябрята решили посадить Аллею Мурзилки. Каждый принёс по 2 куста. Посадили 350 кустов. Аллея получилась нарядная и красивая. В начале аллеи поставили табличку с надписью: «Наш подарок Мурзилке». Октябрята

старательно ухаживают за кустарниками, поливают их.

Растут октябрята, растут и деревья!

Вожатые звёздочек МАТВЕЕВА и ЕВСТИГНЕЕВА, 5-й класс «Б», западнодвинская школа № 1 Калининской области

МЫ ВСТРЕЧАЛИ ТЕРЕШКОВУ

Мы были на Кубе, когда прилетела туда Валентина Терешкова. Все пошли встречать её. На аэродроме было много народу. Там был Фидель Кастро. Кубинские школьники махали флажками. Рядом с ними стояли советские школьники. Я и Тома подарили Валентине Терешковой цветы.

Катя БОНДАРЧУК, ученица 1-го класса

ДОРОГОЙ МУРЗИЛКА!

Ты просил писать из далёких стран. Я с папой, мамой и братиком Сашей живу сейчас в Африке — на севере Ганы. В этой стране не бывает зимы. Весь год лето, очень жарко. Полгода идёт тропический дождь, а полгода совсем сухо. Здесь есть большие и толстые деревья — баобабы. На них растут жёлтые шишки. Мы пили здесь кокосовое молоко. Это из кокосовых орехов. Орехи растут на высоких пальмах. У меня здесь много хороших друзей. Мой друг Анабилля учится во втором классе. Он смелый и ловкий. Мы с ним ловили хамелеонов и огромных ящериц, похожих на крокодильчиков.

Ящериц так много, что они бегают прямо по стенам нашего дома. Есть тут и настоящие крокодилы. Часто к нашему дому прибегает обезьянка. Мы кормим её сахаром и бананами, она не боится нас. Я собираю коллекцию, покажу её ребятам, когда вернусь в Москву. Приходи и ты к нам в школу, Мурзилка, я ещё многое расскажу, что я видела в африканской стране Гане.

Октябрёнок Таня ФРОЛОВА

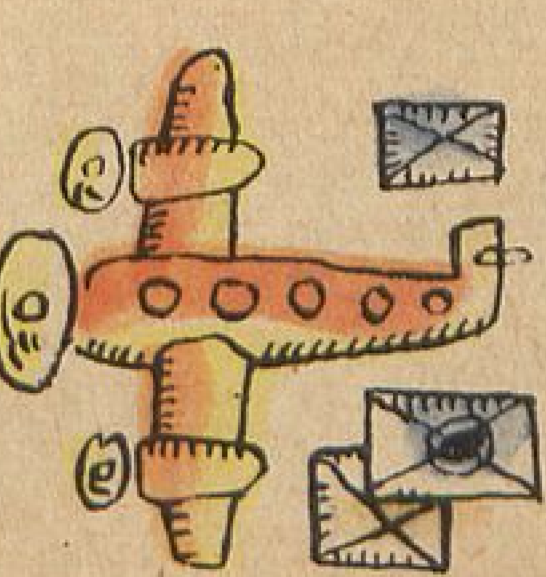
Рисунок на обложке
В. ЧИЖИКОВА

Редактор **А. МИТЯЕВ**

Год издания сороковой. Цена 10 коп. Подписано к печати 14/VII 1964 г. Бумага 60×90¹/₈. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 500 000 экз. Заказ 1162.

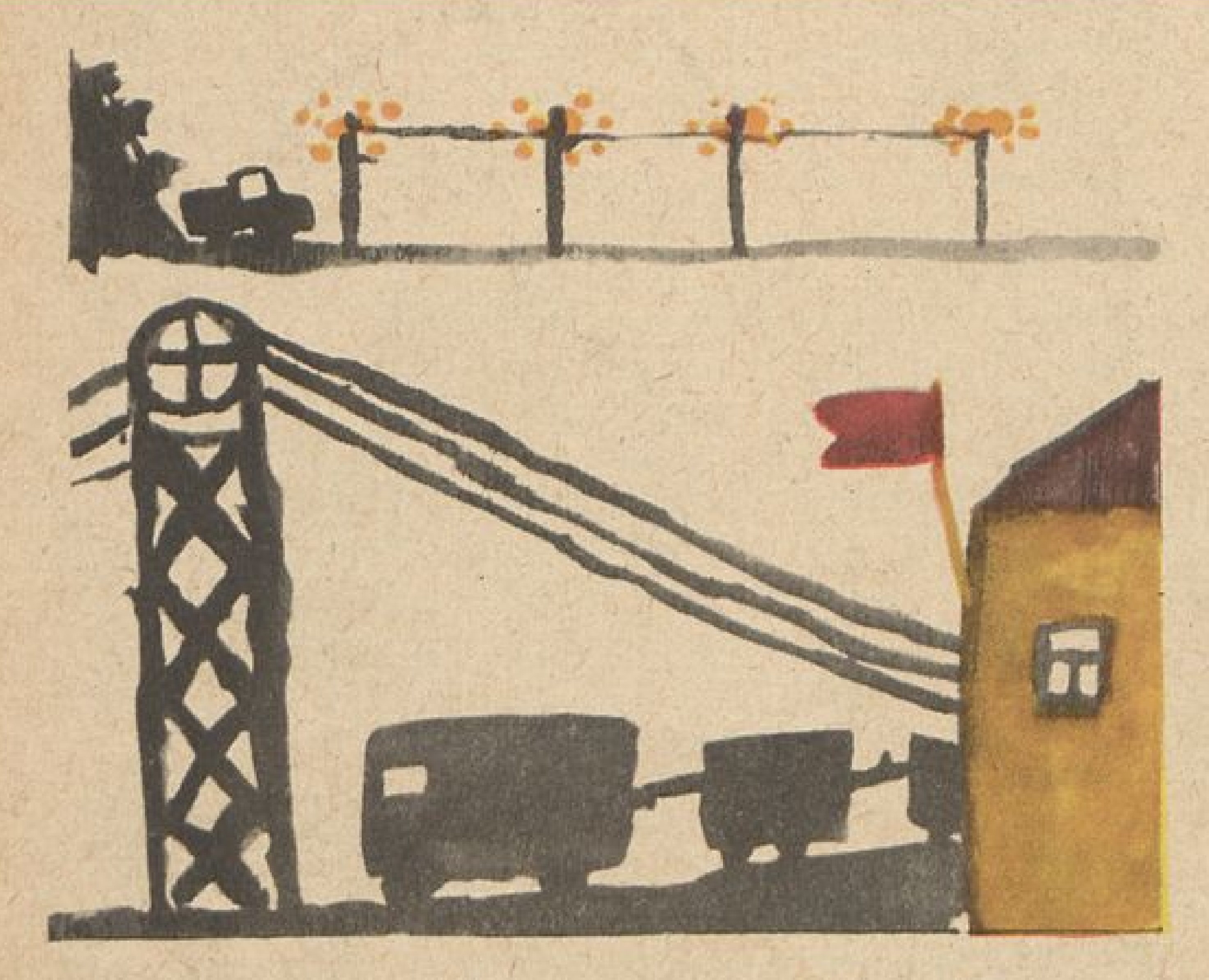
Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

МУРЗИЛКИНА
выставка картин

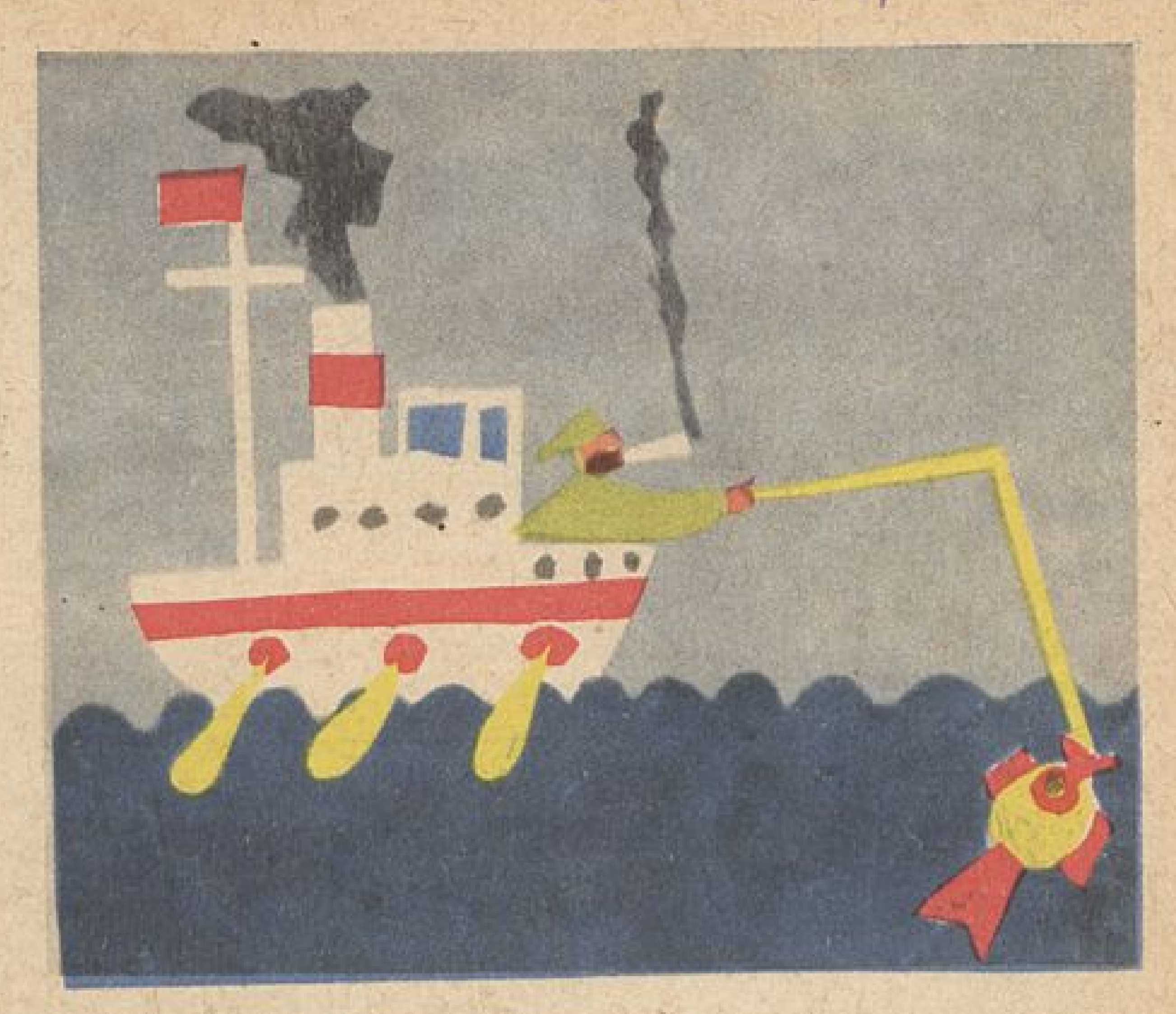
«Шахта, где работает мой папа». Рис. **Оли Мелешко,** 7 лет, г. Инта Коми АССР.

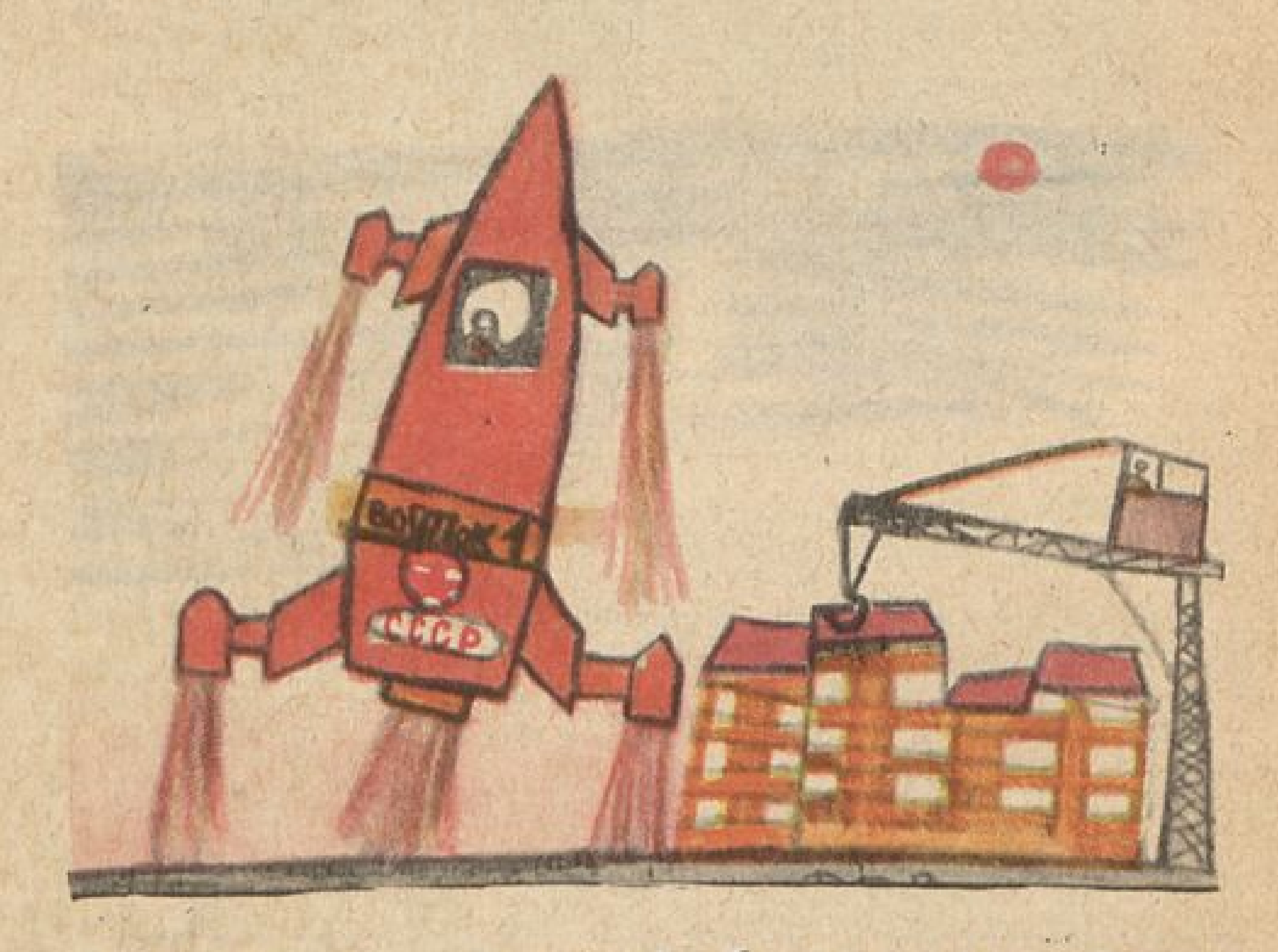
«Весна». Рис. **Гали Петровой,** 6 лет, г. Кустанай.

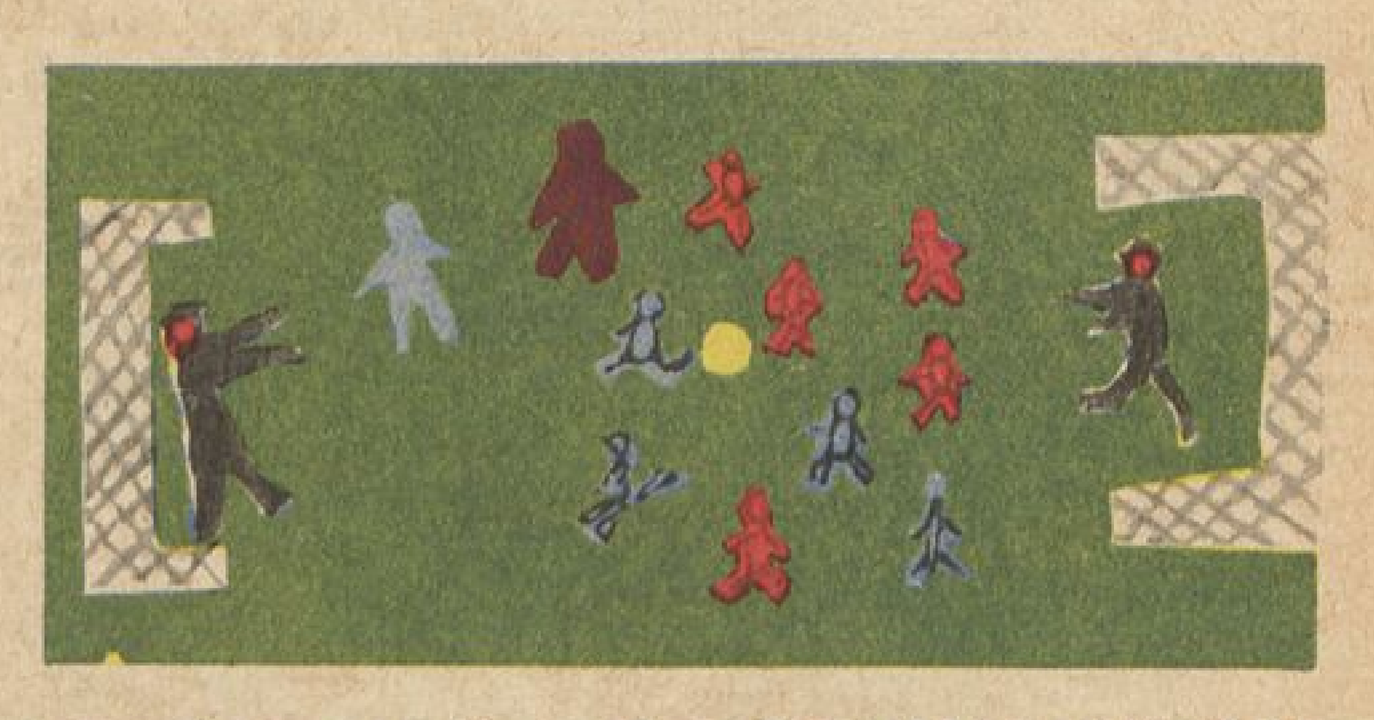
Индекс 70553

«На море». Рис. **Алика Кириченко,** 7 лет, пос. Татарский, Краснодарский край.

«В космос». Рис. **Вовы Сабуренкова,** 7 лет, г. Ташкент.

«Футболисты». Рис. **Серёжи Манасыпова,** 7 лет, г. Казань.